

— Ну... это... судя по моим нынешним наблюдениям, фанаты Ло Бин повсюду суетятся, повсюду её нахваливают, и это уже начинает портить её репутацию среди обычных зрителей. К тому же, многие наверняка завидуют её внезапной популярности. Если мы опубликуем это видео, многие воспользуются моментом, чтобы урвать кусок и свалить Ло Бин. Но пока это слишком рискованно.

— Хм?

— Скажу прямо: твоя популярность сейчас действительно ниже, чем у Ло Бин, плюс твои прошлые выходки. Даже если мы выложим это видео, люди подумают, что ты специально её очерняешь. Тебя выставят чёрной, а она всё обратит себе в пользу. Даже если Ло Бин и упадёт, ты тоже полностью проешь, будешь просто работать на других.

— Хм.

— Поэтому я думаю, что первоочередная задача — поднять собственную популярность, количество фанатов и репутацию среди обычных людей. Репутация среди публики — самое важное! Ведь они — твои потенциальные фанаты!

— Это козырная карта. Если сбросить её сейчас, не факт, что сможешь её добить. Лучше подождать, пока не представится шанс нанести смертельный удар одним ударом!

Её мысли совпали с мыслями Гу Синьжань. Та кивнула, всё больше восхищаясь ею.

— Не думала, что ты такая коварная.

— Да ну что ты! Я же простая!

— Сестра, можно вопрос?

— Хм?

— Что Ло Бин сказала тебе в этом видео? — Фан Цзинхай с любопытством смотрела на неё. Она пересмотрела это видео много раз, пытаясь читать по губам, но ничего не вышло.

Гу Синьжань посмотрела на видео, и в глазах сверкнул холодный свет, отчего ассистентка вздрогнула.

— Прости, я больше не спрашиваю!

— Э... сестра, может, ты сначала отдохнёшь, а я пойду к режиссёру увольняться?

— Иди.

— Хорошо~ О, кстати, сестра, можно я с тобой сфотографируюсь?

— Хм?

— Да ладно, моя племянница тебя обожает, я хочу сфотографироваться с тобой, чтобы позлить её~

И это не коварство?

Гу Синьжань усмехнулась.

— Можно, только сфотографируй меня красиво.

— Это само собой!

Фан Цзинхай выбрала удачный ракурс, сделала снимок и с радостью отправила его своей племяннице.

— Сколько лет твоей племяннице? — Гу Синьжань немного удивилась, неужели у неё уже есть маленькие фанаты?

— Двадцать четыре, она старше меня на два года. — Фан Цзинхай уткнулась в телефон, настраивая его.

— ???

— О, да, она хоть и старше меня по возрасту, но по старшинству я выше. Моя мама родила меня поздно, и мы выросли вместе~

Гу Синьжань не знала, плакать ей или смеяться. Ладно.

— Она тоже такая дорогая?

Фан Цзинхай закатила глаза. Похоже, шутку про имя не пережить!

— Она не дорогая, но её поколение выше.

— Поколение выше?

— Да, когда другие зовут её по имени, это звучит так, будто зовут тётю, поэтому окружающие не любят с ней играть, боятся, что прогадают. — Фан Цзинхай, закончив фразу, заметила, что её босс полностью окаменела.

— Сестра Жань?

— Фан... И? — Гу Синьжань осторожно осведомилась.

— А? Откуда ты знаешь?

Гу Синьжань на мгновение затихла, а потом непроизвольно улыбнулась, чувствуя, как сердце забилось где-то в горле. Когда она увидела Цзян Боянь, она подумала: если в этом мире есть другая Цзян Боянь, то может быть и другая Фан И? Неужели...

— Есть фото?

— У меня нет, но я могу попросить у неё, если ты хочешь посмотреть. Она точно даст! Она на меня похожа, только худая, холодная и крутая.

— Хм. — Гу Синьжань снова окинула взглядом лицо Фан Цзинхай и почти уверилась, что племянница, о которой та говорит, и есть Фан И этого мира. У них с Фан И было пятьдесят процентов сходства. Когда она впервые увидела Фан Цзинхай, ей показалось, что эта маленькая операторша чем-то знакома, но она не ожидала, что судьба сыграет такую шутку!

— Ну что, сестра Жань, ты хорошо отдохни!

— Хм, иди.

После ухода Фан Цзинхай Гу Синьжань, подперев щеку рукой, смотрела в окно. Этот мир был так хорош, здесь была не только её любимая, но и лучшая подруга. Только вот, какой у этой Фан И характер?

Поразмыслив, она снова взяла телефон и залезла в Weibo, где с удивлением обнаружила, что тег «СокровищеГуСиньжань» попал в горячие поиски. Зайдя внутрь, она увидела нарезку своих моментов из шоу «Побег» и песню, которую исполнила.

Гу Синьжань немного удивилась. Неужели её реабилитация прошла так быстро?

Однако, взглянув на комментарии, она тут же вернулась на землю.

В первой десятке горячих комментариев все ругали её и съёмочную группу, писали, что она подсунула съёмочной группе деньги, чтобы те помогли ей отмыть репутацию, и тому подобное. Хотя были и голоса в её защиту, они не поднимали никакой волны, а в комментариях было немало хейтеров, чернивших Ло Бин, пытаясь развязать войну.

Но даже то, что кто-то её защищал, уже утешало её.

Она заглянула на страницу Ло Бин в Weibo: сплошные слова поддержки и «Ло-Ло, молодец», а редкие комментарии с руганью уже были придавлены горячими отзывами фанатов.

Похоже, Фан Цзинхай была права, популярность Ло Бин по-прежнему была высока. Чтобы свалить её, нужно было срочно поднимать свой собственный статус, чтобы нанести смертельный удар. Стать сильной — вот что будет для неё самым страшным ударом.

Спустя какое-то время она потеряла виски, отложила дела Ло Бин и начала искать в Weibo подробности развода предыдущей хозяйки тела. В одном из сплетнических аккаунтов она узнала, что слухи об измене хозяйки были не на пустом месте! Согласно этому аккаунту, хозяйка спала с некой актрисой на букву Y, и их совместные фото в постели отправили её жене!

Гу Синьжань была шокирована. Но в то же время, увидев слова «измена», она почувствовала глубокое отвращение. Она могла почувствовать сопротивление хозяйки тела, что заставило её понять, что в этой истории есть тайна!

А чего она не могла вынести, так это того, что фото отправили Илань! Илань так любила хозяйку, как она должна была отчаяться, увидев то фото!!

Весь день Гу Синьжань провела, погружаясь в разные сплетни. Версий её измены было много, но во всех фигурировала загадочная актриса на букву Y. Она поняла, что сейчас должна выяснить, кто эта актриса, и найти её фото или саму, чтобы попытаться вспомнить связанные с этим воспоминания.

Пользователи сети тоже строили догадки насчёт этой актрисы: Ян XX, Е XX, Янь XX... и так далее, вариантов было слишком много, и чёткого указания не было.

— Ты чем занимаешься? — Цюй Ци, войдя, увидела её сидящей на кровати в позе лотоса, с руками на коленях и закрытыми глазами, словно старый монах в медитации.

Гу Синьжань повернула голову к ней и с искренним недоумением спросила:

— Ты знаешь, с какой актрисой на букву У я переспала?

— ??????

— Ты спрашиваешь меня об этом... не слишком ли? — Цюй Ци смотрела на неё, как на привидение.

Тоже верно.

— Когда я могу выписаться из больницы?

— Завтра. Сегодня ещё отдохни день.

— Есть какие-то рабочие планы?

— Есть сценарий, я пытаюсь его выбить для тебя. Хотя и не главная роль, но шанс есть. — Цюй Ци выглядела довольной. Хотя шоу «Побег» было довольно нишевым, блестящее выступление Синьжань принесло ей некоторые возможности. Участие не прошло зря!

— Хм. — Гу Синьжань кивнула, а затем упомянула о том, чтобы взять Фан Цзинхай ассистенткой. Цюй Ци не возражала, ведь её предыдущая ассистентка уволилась, как только увидела, что Синьжань «сгорела». Без помощника рядом действительно было неудобно, но насчет кандидата она ещё хотела подумать.

— Ладно, тогда я пошла. Отдыхай хорошенько, пока не думай о работе, я там разберусь.

— Хорошо, спасибо.

После ухода Цюй Ци Гу Синьжань отложила телефон и легла, закрыв глаза. Бросив взгляд на окно, она увидела, что на улице уже совсем стемнело.

Она вспомнила слова Фан Цзинхай о том, что вчера Илань дежурила у её кровати всю ночь, и в сердце шевельнулась надежда. Придёт ли она сегодня?

Лучше бы не приходила. Не спать ночью — вредно для здоровья, и даже если в этой жизни у неё хорошее телосложение, такие нагрузки не пройдут.

В это же время, у поста медсестёр за пределами палаты.

Бай Илань расспрашивала медсестру о состоянии Гу Синьжань. Узнав, что сегодня при смене повязки она даже не морщилась от боли, Илань слегка сжала губы, кивнула с безразличным видом, поблагодарила и направилась прямо в палату.

Подойдя к двери, она посмотрела на ланч-бокс в руке и вошла.

<http://bllate.org/book/16851/1550841>